

ОТЗЫВ
официального оппонента Баканова Романа Петровича
о диссертации Мухина Олега Витальевича
«Информационные войны в современной российской прессе
(на примере вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии,
Сирии и на Украине»),
представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.10 – Журналистика

Представленная к защите диссертация выполнена на весьма актуальную в настоящее время тему и посвящена стратегиям и тактикам осуществления информационных кампаний в современной российской прессе. Поводы для осуществления таких проивостояний могут быть самыми разными: противостояние между центром и регионами по каким-либо спорным вопросам, политическая конфронтация как между партиями, так и отдельными амбициозными личностями и т.д. Нельзя не согласиться с автором в том, что «в современном обществе роль СМИ как инструмента агитации и пропаганды постоянно возрастает. Аудитория приучена к постоянному потреблению информации, но ее восприятие не носит критического характера, что создает предпосылки для манипулирования. В то же время сами СМИ на фоне технического развития получают новые инструменты для манипуляции» (С.10).

Современный человек почти ежеминутно подвергается разного рода практикам информационного манипулирования, так или иначе влияющим на его поведение. Психологи несколько лет назад пришли к выводу, что каждый ведущий активный образ жизни житель крупного города подвергается различному манипулированию в среднем около двадцати тысяч раз в сутки. Вдумаемся в эту цифру: практически каждую минуту на нас кто-то или что-то воздействует, напрягая наш мозг. И хорошо было бы, если манипулирование поведением и сознанием проводились в положительную сторону. Но практика показывает, что в основном мы подвергаемся воздействию негативной, часто даже вредной информации. Человеку важно не только самостоятельно выявлять такие данные, но и уметь противостоять им хотя бы тем, что предотвратить от

их потребления свою семью, родных и близких людей. Каждому индивиду необходимо постоянное критическое мышление и сознание.

Таким образом, в настоящее время на человека (особенно на молодежь) значительное воздействие оказывают сведения, распространяемые как через традиционные медийные каналы (печать, телевидение и радио), так и посредством новейших мультимедийных платформ: сайты online-СМИ, блоги, чаты, соцсети. Дистанцироваться от нее, по нашему мнению, бессмысленно: даже если ты сознательно не будешь регистрироваться в social media, скажешь «нет» всем медийным информационным ресурсам, «виртуальная» информация догонит тебя в форме реплик или вопросов друзей и одноклассников («Смотрел? Как тебе, что скажешь?»), рекламы на улице, торговых центрах и в транспорте и т.д. Выпуски теленовостей, передовицы газетных полос, едва ли не ежедневно освещающая различные террористические акты, обсуждая их последствия и необходимые населению меры предосторожности оказывают мощное воздействие на каждого потребителя этой информации. Поэтому вслед за такими учеными, как А.Г. Качкаева, Н.Б. Кириллова, С.Г. Корконосенко, А.П. Короченский, А.В. Федоров, А.В. Шариков и другими мы считаем, что сейчас каждому из человека необходимо не только быть в курсе этих трагедий, но и постараться не поддаваться страху, который хотят посеять в обществе представители некоторых запрещенных в России группировок. Да что группировок, когда даже высокорейтинговые СМИ иной раз цитируют обращения террористов (как это было, к слову, в заметке высокорейтингового казанского онлайн-издания, опубликованной 14 ноября 2015 г.). Можно ли было обойтись без этого? Конечно, ведь можно просто пересказать факт, а не цитировать представителей запрещенной в России исламской группировки. Неоправданное излишнее внимание ко всему негативному ради рейтинга, на наш взгляд, делает журналистов невольными пособниками информационной войны, цель которой – запугивание населения. Примеров тому хватает.

Мы полагаем, что мощнейший манипулятивный потенциал масс-медиа конструктивен только в том случае, если он направлен на преодоление

информационного вакуума у населения, повышение у них информационной и новостной грамотности, а также служит задачам консолидации общества, развитию демократии и самоуправлению граждан.

На наш взгляд, настало время, когда каждый человек должен не столько потреблять, сколько фильтровать и отсеивать ненужную, а то и вредную для него и его семьи информацию. Особенно это важно для подростков и студентов, часто не умеющих распознать в «прикольном» (как они считают) видео скрытое воздействие на психику со стороны определенных сил или структур, группировок (например, запрещенных в России ИГ или «Хесбут-Тахрир»). В образовательных учреждениях сейчас необходимо больше внимания уделять повышению уровня новостной, медийной грамотности, медийного образования юношей и девушек в целом. «На рубеже XXI века произошла окончательная переориентация молодежной аудитории от печатного текста к аудиовизуальному, – написал еще в 2003 г. профессор А.В. Федоров и дополнил: – Поэтому вопрос о необходимости и актуальности медиаобразования ... уже принадлежит прошлому». На наш взгляд, абсолютно справедливым является следующий тезис ученого: «Современная система образования в качестве приоритетных целей рассматривает использование средств массовой коммуникации и медиапедагогики для формирования умений ориентации в информационном поле, противостояния манипуляциям общественным сознанием, для адаптации людей к новым социальным условиям жизни, для позитивного развития личности».

Актуальность диссертационного исследования О.В. Мухина определяется в том числе и практикой, о которой он пишет уже во втором абзаце Введения к своей работе: «В условиях вооруженных конфликтов, а также непосредственно до и после их активной фазы, роль СМИ как инструмента информационного противоборства многократно возрастает. Информационное пражение может значительно скорректировать и даже свести на нет результаты победы вооруженных сил» (С.4). Таким образом, сегодня роль печатного или эфирного слова в информационных кампаниях имеет определяющее значение.

В соответствии с исследовательской парадигмой объектом своего исследования диссертант определил, во-первых, феномен информационных войн и воздействие на массовое сознание как главный их механизм и, во-вторых, российские качественные и массовые СМИ, освещающие вооруженные конфликты (С.6). Отметим уместный выбор эмпирической базы исследования, состоящей из четырех печатных СМИ, два из которых качественные (деловая газета «Коммерсант» и государственная «Российская газета») и два массовых («Московский комсомолец» и «Комсомольская правда») издания. Редакции указанных газет позиционируют себя в качестве общественно-политических, много пишут о событиях международной жизни, зарубежных противоречиях и конфликтах. У каждого из указанных изданий своя «повестка дня», свой взгляд на происходящие события, а значит, в творческом «арсенале» корреспондентов и обозревателей имеется оригинальный набор лексико-стилистических и коммуникативных инструментов и приемов для формирования конкретного общественного мнения по исследуемой О.В. Мухиным проблематике. Как указано на С.8 Введения, анализ медиатекстов осуществлен с 2011 по 2017 годы. Это довольно значительный объем, сложившейся из того, что каждая из изученных диссертантом газет является ежедневной. В самой работе не указано, сколько номеров каждого печатного СМИ было проанализировано автором, но если учесть, что, как правило, каждое ежедневное издание имеет по 275-280 номеров в год, то, суммируя эти показатели, мы получаем цифру: изучено только под одну тысячу номеров за каждый год! С 2011 года получается около шести тысяч номеров. Очень солидный объем эмпирической базы. Кроме того, на С.9 автором указано, что «хронологические рамки исследования находятся в пределах с начала 2000-х годов по настоящее время, поскольку именно в этот период произошли значительные изменения в характере ведения вооруженных конфликтов (в полной мере проявился их гибридный характер), начались попытки информационного противостояния со стороны России, проявились важнейшие тенденции, подлежащие детальному исследованию». Таким

образом, представленное к защите исследование, на наш взгляд, основано на весьма солидной эмпирической базе, у диссертанта была возможность не только сравнить выявленные подходы корреспондентов к освещению вооруженных конфликтов каждой из газет, но и проверить, насколько часто они используются на практике, какие приемы и средства распространены регулярно, а какие – эпизодически.

В своей диссертации О.В. Мухин ставит своей целью определение и систематизацию наиболее эффективных средств ведения информационной борьбы в начале XXI века (С.6). Для ее достижения он поставил перед собой пять указанных на С.6 исследовательских задач. Каждая из них находит свое воплощение в структуре данной работы в виде как отдельных параграфов, так и их смысловых частей. Каждая из представленных на С.6 задач, на наш взгляд, направлена на глубокое постижение автором сути заявленной в формулировке темы проблематики и способствует наиболее полному постижению поставленной перед собой исследовательской цели.

Предметом своего исследования О.В. Мухин установил методы и средства ведения информационной войны в российской прессе (С.6). Диссертантом также проанализирован и систематизирован большой объем научной литературы. В частности, на С.4 указано, что «в целом тема информационных войн достаточно хорошо разработана». Далее следует ряд ссылок на авторов научно-исследовательской литературы, которая уже систематизирована в зависимости от предмета изучения. Например, внимание манипулятивным технологиям в информационных войнах уделяют А.С. Панарин, Г.В. Грачев и И.К. Мельник, политологический аспект затрагивает И.Н. Панарин, психологический – В.Д. Соловей и В.Г. Кара-Мурза, экономический аспект информационный аспект информационной войны освещает А.Л. Денщиков. Отрадно, что соискатель знаком с трудами своего научного руководителя В.И. Сапунова, а также выявил сферу его научных интересов по отношению к исследуемой проблематике: «классификация средств манипуляции на основе политэкономического анализа российских информационных агентств» (С.4).

Также для автора интерес представляют работы В.Г. Крысько, П. Лайнбарджета, раскрывающие отдельные особенности психологического воздействия.

Представленный на стр. 148-160 «Список литературы и электронных ресурсов» состоит из монографий, учебных пособий, научных статей, справочной литературы, диссертаций и авторефератов, официальных документов (например, Конституция РФ, Кодекс профессиональной этики российского журналиста) общей численностью 133 наименования. Это говорит об академической зрелости диссертанта, о том, что, работая над изучением научной проблемы, он не только ознакомился с научными трудами, напрямую относящимся к теме его работы, но и изучил публикации, авторы которых лишь эпизодически обращали внимание на данную проблему.

Несомненна и научная новизна исследования, которая соответствует его актуальности. Она заключается в определении средств воздействия – как универсальных для СМИ, так и актуальных для вооруженных конфликтов, в определении наиболее эффективных способов манипулирования посредством СМИ, а также в выделении сопутствующих и препятствующих военной пропаганде факторов и способов их использования (С.5).

Для наиболее полного изучения исследовательской проблемы соискатель применил целую группу различных методов: сравнительного и психологического анализа средств информационной борьбы для формирования об эффективности их воздействия в разных условиях, структурно-семантический и лингвистический (для выявления оттенков семантики в текстах СМИ), политэкономический (для исследования экономического аспекта информационных войн), историко-культурный и социокультурный (для изучения культурологических факторов, а также аспекта традиций в восприятии пропаганды) (С. 5-6).

Цель и задачи диссертационного исследования, заявленные во Введении, реализуются в его содержании. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка литературы и электронных ресурсов. Диссертант выстраивает логически последовательную структуру, профессионально

работает с обширной отечественной и зарубежной библиографией по манипулятивным технологиям, психологии и политологии манипулирования общественным сознанием, экономическим аспектам информационной борьбы, медиалингвистике, медиаобразованию и медиакритике, что свидетельствует о широком исследовательском кругозоре автора. Из текста диссертации мы видим, что О.В. Мухин убедительно верифицирует полученные им результаты ссылками на авторитетные – философские и научные – источники. Теоретическая база диссертации отражает необходимый баланс между классическими и новейшими концепциями в изучении медиа, что позволяет автору сохранить методологическую преемственность в изучении недостаточно разработанных проблем в этой области.

В первой главе диссертационного исследования – «Теоретико-методологическое изучение информационных войн в современном медиaprостранстве» – соискатель рассматривает информационные войны как междисциплинарный феномен, а также обосновывает тезис о необходимости ведения информационной борьбы на уровне государства и социальных групп. Данная глава состоит из семи параграфов. Например, в первом параграфе главы, названном «Информационная война и современное общество», приводятся определения понятия «информационная война», предлагаемые рядом исследователей (И.Н. Панарин, А.В. Манойло, С.А. Комов, В.Д. Соловей, П. Лайнбарджер). О.В. Мухин вывел несколько характерных черт, присущих информационным войнам в современный период. Кроме того, диссертант выделил технический аспект информационных войн, к которому причисляются ведение электронной разведки и радиоэлектронной борьбы, а также кибернетические атаки. Значительное место в рамках данной главы отведено изучению истории ведения информационных конфликтов, а также применения дезинформации с древнейших времен. Соискателем установлено, с какого времени начинает использоваться термин «информационная война».

В третьем параграфе первой главы – «Политологический аспект информационных войн» – констатируется ключевая роль информационного

противоборства для политических институтов государства. В четвертом параграфе первой главы («Экономический аспект информационных войн») анализируется использование средств информационной борьбы для воздействия на экономику. Мы полагаем, что диссертант справедливо отмечает, что «В последние десятилетия глобальные экономические процессы становятся все более зависимы от информации о политических и экономических преобразованиях в той или иной стране». Сильно подвержены влиянию различных информационных сообщений валютные и биржевые курсы. Диссертант на исторических примерах показывает, что эффективным инструментом информационной защиты может стать распространение дезинформации о состоянии экономики своей страны.

Таким образом, в первой главе представленной диссертации автором были рассмотрены разные стороны и уровни организации и ведения информационных противостояний: исторический, политологический, экономический, социологический, культурологический и социально-психологический. В каждом из семи параграфов диссертант показал себя умеющим работать с научной литературой исследователем, сопоставляющим подходы и взгляды разных ученых, аналитически подходящему к осмыслению того или иного явления или феномена. В результате О.В. Мухин пришел к выводу о том, что «при передаче информации субъект информационного воздействия при любых условиях передает свое отношение к ней, зачастую незаметное, но влияющее на восприятие объектом. Это открывает широкие возможности для манипулирования» (С.42). На наш взгляд, справедлив также вывод автора о том, что «информационно-идеологическая война в СМИ ведется посредством целого набора приемов. Но их конечная цель едина – через получение доверия у аудитории и подачи нужной информации влиять на конкретные социальные группы (союзнические или противоборствующие) для изменения (создания) общественного и частного мнения, которое, в свою очередь, должно выражаться в конкретных действиях, необходимых субъекту коммуникации» (С.42). Думается, что при этом нужно критическое мышление аудитории.

Интересной с точки зрения конкретизации феномена манипуляции сознанием аудитории во время вооруженных конфликтов является вторая глава диссертации: «Манипуляция сознанием как основной механизм ведения информационных войн». В ее первом параграфе («Феномен манипуляции сознанием») соискатель вслед за такими исследователями как А. Андреев и С. Шумов, В.И. Сапунов и Е.Л. Доценко исследовал признаки манипуляции сознанием в контексте создания через СМИ «псевдореальности», а также дал анализ признаков манипуляции сознанием человека, выделяемых различными исследователями, и определил наиболее характерные для современности.

Во втором параграфе второй главы («Различные аспекты манипуляции сознанием в современном медиасекторе») диссертантом выявлены особенности сознанием человека в современный период. Много внимания уделено определению и пониманию понятия «манипулирование сознанием» в научной литературе, соискатель цитирует формулировки и подходы разных исследователей. Автором установлено, что манипулирование через СМИ в российских условиях имеет важнейшую особенность: отечественная медиасфера, по мнению О.В. Мухина, до сих пор испытывает влияние сверхлиберальных настроений конца 1980-х – начала 1990-х годов. Это отразилось и на принимаемых в тот период нормативно-правовых актах. Несмотря на, возможно, побуждающее к практическому ожиданию, данный параграф теоретизирован: помимо пересказа и цитирования определений и подходов к термину «манипуляция сознанием», диссертант вводит политическую тему, опираясь на то, что Россия продолжает находиться в поиске национальной идеи, ведет речь о том, что «политическая парадигма России нулевых и 2010-х годов усилила расслоение СМИ на проправительственно-«патриотические», квазиоппозиционные и подчеркнуто антиправительственные» (С. 54-55). Но об конкретных приемах манипулирования сознанием из практики современных СМИ (чтобы пример, СМИ, точная дата) в параграфе речь не идет. Вместо этого нам сообщается, что «медиа, относящиеся к двум последним из указанных выше категорий, с легкостью навешивают на них

(оппонентов власти) ярлыки, зачастую бездоказательно (хотя и не всегда необоснованно) утверждают об их связи со спецслужбами и политиками Запада. Таким образом, реально оппозиционным СМИ приходится избирать “деликатные”, аккуратные и точно просчитанные манипулятивные приемы, чтобы не подтверждать такие обвинения. В то же время провластные СМИ более свободны в методах и с учетом поддержки населением национального лидера могут как открыто клеймить оппонентов, не приведя доказательств, так и последовательно, с апелляцией к разуму и претензией на качество, критически разбирать их деятельность и высказывания» (С.55). В данном параграфе О.В. Мухин также рассматривает различные аспекты манипулирования сознанием человека: социологический, культурологический, правовой и этический.

В третьем параграфе второй главы («Вооруженный конфликт как особая сфера ведения информационных войн») диссертант выявил характерные особенности ведения информационной борьбы в военный период. В частности, им были установлены три группы причин усиления поляризации общественного мнения, которое впоследствии может привести к вооруженному противостоянию. Такая же поляризация наблюдается и в СМИ.

На наш взгляд, достоинством данного параграфа является составленный автором перечень рекомендаций профильным государственным органам по трансформации «мирной» пропаганды в военное время. Например, речь идет о введении цензуры (для изоляции населения не только от вражеской пропаганды, но и от объективной картины действительности), использовании «чужой» пропагандистской информации в своих целях, ограничениях деятельности журналистов, создании специальных СМИ и достижении временного консенсуса с «оппозиционными», формировании ощущения национального единства, перепланировании эфирного времени и газетно-журнальных полос, формировании пула военных журналистов и «дружественных» деятелей культуры, активизация внутриармейской пропаганды и дезинформация чужого населения и т.д. (С. 62-66).

Пограничным между теоретическим и будущими практическим абзацами является четвертый параграф второй главы, сформулированный «Приемы и средства ведения информационной войны в СМИ». Здесь уж автор диссертации обращается к конкретным примерам манипулирования в выбранных для изучения четырех газетах. В параграфе О.В. Мухиным обозначены глобальные, стратегические и тактические методы воздействия, которыми должны пользоваться профильные государственные органы при планировании и проведении информационных кампаний в военное время. Кроме того, диссертант вывел и опубликовал собственную классификацию приемов информационного воздействия – стратегических (восемь приемов) и тактических (семь групп приемов: работа с фактами, работа с заголовками, семантические диспропорции, апелляция к авторитетам, композиция, догматизация и аргументация). Диссертант пришел к справедливому, по нашему мнению, выводу о том, что «кампании во всех видах СМИ должны проводиться согласованно при разнообразии методов и средств для отдельных изданий и каналов. Стратегические цели достигаются за счет наиболее полного использования многообразия тактических методов» (С.75).

Самой большой по объему и ценной с исследовательской точки зрения является третья глава диссертации – «Манипулятивные стратегии российских печатных СМИ в освещении ооруженных конфликтов XXI века». Здесь дан обстоятельный анализ использования средств информационной войны, классифицированных во второй главе, в качественной и массовой прессе – газетах «Коммерсантъ», «Российской газете», «Московском комсомольце» и «Комсомольской правде» при освещении вооруженных конфликтов. Констатируется также , что в конце XX-начале XXI века в средствах массовой информации по всему миру усилились негативные для развития журналистики тенденции в освещении вооруженных конфликтов. Несмотря на очевидную имманентность манипуляции сознанием самому институту СМИ, в последние годы, и особенно применительно к военным конфликтам, уровень манипулятивности достиг беспрецедентного уровня.

Каждый из первых пяти параграфов данной главы посвящен изучению практики способов воздействия на аудиторию в различных вооруженных конфликтах (в Афганистане, в Ираке, в Ливии, в Сирии, на Украине). Используя многочисленные примеры, опубликованные в эмпирической базе исследования, О.В. Мухин, применяя структурно-семантический и лингвистический методы исследования медиатекстов, выявляет манипулятивные приемы и кратко объясняет, в чем заключаются механизмы манипулирования сознанием человека. Эти параграфы носят скорее описательный, чем аналитический характер.

Выводы о наиболее частотных и эффективных средствах информационной борьбы в военный период для каждого типа составивших эмпирическую базу исследования газет даны в шестом параграфе третьей главы, названном «Основные особенности использования манипулятивных средств воздействия в российских СМИ при освещении вооруженных конфликтов XXI века». Автор исследования пришел к выводам о том, что государственные СМИ, позиционирующие себя как качественные («Российская газета»), имеют свои характерные особенности манипулирования. В целях более эффективной манипуляции (и обращения к более широкой аудитории) используется также смешение стилей, «по-деловому» оформленная семантическая обработка фактов, односторонние высказывания, создание эффекта неадекватности, семантические ряды, заявления без аргументов, аргументация предыдущим утверждением. На эти способы манипулирования стоит ориентироваться при планировании манипулятивной кампании через государственные СМИ для достижения наибольшей скрытности. Массовые СМИ пользуются большим набором приемов. В них достаточно часто используется, в частности, несоответствие заголовка содержанию, «резкая» поляризация оценочной лексики, создание и использование стереотипов. Можно выявить в них и фабрикацию фактов, несмотря на то что в целом отличить сфабрикованный факт от реального непросто. В целом, диссертантом в третьей главе выявлено более двадцати разных приемов манипулирования сознанием.

В целом кандидатская диссертация О.В. Мухина представляет собой оригинальное научное исследование теоретической и практической значимости. Ее отличает высокая культура проблемно-содержательной разработки и формально-технического исполнения.

В Заключении представлены основные теоретические выводы диссертации. Объективность и эвристичность этих положений представляются нам убедительными, самостоятельно выявленными и имеющими ценность для науки. В целом Заключение подготовлено в полном соответствии с обозначенными во Введении семью задачами исследования, решая каждую из них и отражая специфику предмета исследования настоящей работы.

Мы считаем, что исследование О.В. Мухина отличается ясностью стиля и изложения материала, очевидной новизной и актуальностью проблематики.

Теоретическая значимость работы заключается в определении особенностей информационных войн, специфики применения методов и средств воздействия на аудиторию через СМИ в период вооруженных конфликтов. Кроме того, автором разработана актуальная классификация методов и средств информационной борьбы.

Также стоит подчеркнуть и практическую значимость представленного к защите исследования. Оно будет полезно как журналистам-практикам, так и научным сотрудникам в учебно-методической работе при чтении соответствующих тематике исследования дисциплин. Собранный и проанализированный О.В. Мухиным материал имеет все шансы быть изданным в виде отдельной монографии или учебного пособия, например, для обучения студентов по таким дисциплинам как «Техника безопасности журналиста», «Медийная критика», «Язык и стиль СМИ», «История отечественной журналистики», «Прикладные дисциплины», «Журналистское мастерство» и некоторым другим.

Существенных недостатков диссертационная работа не имеет. Однако, несмотря на общую положительную ее оценку, следует отметить следующие спорные моменты и задать диссертанту следующие вопросы:

Во-первых, на стр. 4, во Введении диссертации, на наш взгляд, крайне поверхностно представлена Актуальная проблема исследования – всего три абзаца. Думается, что для постановки проблемы диссертационного исследования актуальность должна быть представлена гораздо солиднее.

Во-вторых, в представленном на стр. 148-160 Списке литературы и электронных ресурсов указаны научные труды, изданные не позже 2012 года. Почему так, неужели в России и мире не появилось новых исследований по изучаемой автором проблеме? Новые исследования были, они опубликованы. Думается, что работа выиграла, если диссертант обратился бы и к новейшим научным исследованиям в данной области.

В-третьих, при таких солидных полученных научных результатах кажется бедным список опубликованных диссертантом собственных научных работ, указанный на стр. 22-23 Автореферата диссертации. Основные положения диссертации отражены в девяти работах (в том числе и в трех журналах из перечня ведущих рецензируемых и реферируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ), но опубликованы они исключительно в Воронеже. А как же география апробации результатов научного исследования? Хотелось бы видеть работы О.в. мухина, изданные и в других регионах страны, да и объем каждой статьи очень мал. Повторимся, результаты были получены довольно обширные.

Однако высказанные замечания носят дискуссионный характер и никак не умаляют многочисленных достоинств представленной к защите диссертационной работы. Содержание диссертации и ее выводы убеждают нас в том, что О.В. Мухин является творческим и нацеленным на поиск истины исследователем, стремящимся к целостному и всестороннему освещению выбранной темы. Сама тема, очевидно, близка диссертанту лично, и это заметно по вдумчивому отношению к рассматриваемым вопросам и эрудированности в этой области.

Достоверность полученных результатов подтверждается обширным, убедительным и компетентным анализом разнообразного эмпирического материала, логичностью изложения материала.

Добротное, интересное исследование О.В. Мухина свидетельствует о его высоком творческом и интеллектуальном потенциале ученого и одновременно журналиста-практика, обстоятельности и скрупулезности автора в анализе широкого круга источников, демонстрирует его научную зрелость и теоретическую подготовленность, высокую культуру проблемно-содержательной разработки актуальных вопросов современной журналистики.

Автореферат диссертации в полной мере отражает ее структуру, содержание исследования и его выводы. Пять выносимых на защиту положений (С.7) полностью соответствуют проведенному диссертантом исследованию, являются результатом самостоятельного труда автора. Опубликованные диссертантом статьи соответствуют содержанию работы и отражают основные положения и выводы проведенного исследования.

Автором опубликовано 9 научных работ по теме диссертационного исследования, 3 из которых опубликованы в изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (общий объем публикаций составляет два печатных листа). Основные научные положения и выводы диссертации представлены в публикациях автора и автореферате, составляющем один печатный лист.

В связи с вышеизложенным, мы считаем, что диссертация О.В. Мухина «Информационные войны в современной российской прессе (на примере вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и на Украине)» является оригинальным, самостоятельным, законченным научным произведением, полностью соответствующим требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения научных степеней» утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г., № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Олег Витальевич Мухин, безусловно, заслуживает

присвоения ему ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики
Высшей школы журналистики
и медиакоммуникаций
Института социально-философских наук
и массовых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Роман Петрович Баканов

10.10.2017 г.

Адрес: 420124, г. Казань, улица Мусина, д. 21, кв. 94.
Моб. тел.: 8-917-292-12-36
E-mail: rbakanov@yandex.ru

